

23 января (5 февраля)

Преподобномученица Екатерина (Черкасова)

Преподобномученица Екатерина родилась 4 декабря 1892 года в селе Кашино Волоколамского уезда Московской губернии в семье крестьянина Михаила Черкасова. Образование Екатерина получила в церковноприходской школе. В 1915 году она поступила в Свято-Троицкий Александро-Невский монастырь, располагавшийся неподалеку от деревни Акатово в Клинском уезде Московской губернии. Монастырь был создан в 1890 году сначала в виде общины, а затем в 1898 году был зарегистрирован как монастырь. В обители было два храма и около ста сестер.

Послушница Екатерина подвизалась здесь до 1922 года, но когда начались гонения на Церковь, была вынуждена покинуть обитель и поселилась в селе Мокруша Истринского района, где в то время жили многие сестры разоренной обители. Жизнь в единомыслии и при едином желании спастись, жизнь хотя и не в стенах монастырских, но все же достаточно уставная, духовно сильно поддерживала осиротивших сестер. Они, как драгоценный бисер с разорванной нитки строго-уставной жизни обители, были по миру рассыпаны, став для многих людей идеалом и образцом и для христианского общества церковным украшением. У начинающего вдруг унывать христианина возрождалась в душе радость и укреплялась вера при виде этих смиренно и просто несущих крест послушания Христу монахинь и послушниц. Подвизаясь не только при храмах, но и на мирских службах, они одних укрепили в вере, других – привели ко Христу.

Во время гонений в декабре 1937 года были оформлены с помощью лжесвидетелей показания, на основании которых начальник районного отделения НКВД города Истры выписал справку на арест послушницы Екатерины. В этой справке он, в частности, писал, что «Черкасова, являясь ярой церковницей, проводит среди населения города Истры активную контрреволюционную деятельность, высказывая пораженческо-террористические настроения».

Сразу после праздника Богоявления, в ночь на 20 января 1938 года, послушница Екатерина была арестована и заключена в камеру при районном отделении НКВД в городе Истре. Допросы начались сразу же после ареста и продолжались беспрерывно.

– Следствие располагает материалами о том, что вы в прошлом являлись монашкой.

Послушница Екатерина подтвердила, что, действительно, она до 1922 года находилась в Акатовском монастыре.

– Каким репрессиям вы подвергались? – спросил следователь.

– С момента закрытия монастыря и до 1936 года я была лишена права голоса, – ответила Екатерина.

Следователь допрашивал ее до утра следующего дня, пытаясь добиться от нее признания вины, но нисколько в этом не преуспел, и на следующий день пришел другой следователь.

– Следствием установлено, что вы, являясь ярой церковницей, среди населения города Истры проводили активную контрреволюционную деятельность и высказывали пораженческо-террористические настроения. Дайте

показания.

– Да, я действительно была «монахиней», но контрреволюционной деятельностью я не занималась и пораженческих настроений не высказывала.

– Следствием установлено, что в октябре 1937 года вы распускали провокационные слухи о войне и о падении советской власти.

Послушница Екатерина Черкасова. Москва, тюрьма НКВД. 1938 год

И следователь зачитал показания лжесвидетеля.

– Я никогда провокационных слухов о войне и гибели советской власти не распускала и террористических настроений не высказывала, – ответила Екатерина.

– Следствием установлено, что в ноябре 1937 года вы среди группы жителей выражали сожаление об известных расстрелянных врагах народа.

И следователь снова зачитал показания лжесвидетеля.

– Такого разговора я никогда не вела, – ответила Екатерина.

Поскольку и этот следователь потерпел неудачу, то пришел третий следователь.

– Вы арестованы за контрреволюционную деятельность. Дайте показания! – потребовал он.

– Контрреволюционной деятельностью я не занималась.

– Признаете себя виновной в предъявленном вам обвинении?

– В предъявленном мне обвинении виновной себя не признаю.

Наступил третий день непрерывных допросов, и третий следователь сменился четвертым.

– Дайте показания о вашей антисоветской деятельности! – потребовал он.

– Антисоветской деятельностью я не занималась, – ответила послушница.

– Вы также уличаетесь в том, что, будучи яркой церковницей, распускали провокационные слухи о войне и падении советской власти.

– Я действительно являюсь яркой церковницей, но провокационных слухов я не распускала.

– Следствию точно известно, что, будучи яркой церковницей, вы высказывали свое недовольство и сожаление об известных контрреволюционерах, ныне расстрелянных. Это вы признаете?

– Никогда я не высказывала недовольство и сожаление о расстрелянных врагах партии и советской власти.

Вслед за этим следователем к концу дня пришел пятый следователь. И началось все сначала с теми же вопросами. Но как ни угрожали следователи, сколько ни допрашивали, какие показания лжесвидетелей ни зачитывали, послушница Екатерина на все вопросы отвечала, что виновной себя в контрреволюционной деятельности не признает.

После допросов в Истре Екатерина была перевезена в Бутырскую тюрьму в Москву. 26 января 1938 года тройка НКВД приговорила ее к расстрелу. 4 февраля тюремный фотограф сделал с нее фотографию для палача. В ту же ночь ее повезли на полигон Бутово под Москвой для расстрела. Послушница Екатерина была расстреляна 5 февраля 1938 года и погребена в безвестной общей могиле на полигоне Бутово.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Январь».
Тверь. 2005. С. 213-217

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 7. Тверь, 2002. С. 3-6.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Январь-Май. Тверь, 2002. / Составитель жития игумен Дамаскин (Орловский). С. 23-27.

ГАРФ. Ф. 10035, д. 19716.